Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/EIDING
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

«СКАЗКА ОБ ИВАНЕ-ДУРАКЕ…» Л.Н. ТОЛСТОГО (1885–1886): ПРОБЛЕМА РЕДАКЦИЙ

 И.И. Сизова
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 23 марта 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 02 июня 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-408-427

Аннотация: Целью статьи является решение проблемы редакций в истории текста «Сказки об Иване-дураке…» Л.Н. Толстого (1885–1886). Задачей исследования является прочтение, расслоение и анализ рукописей этого произведения, хранящихся в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве (ОР ГМТ) и в библиотеке университета Чикаго (США). Научная новизна заключается в том, что впервые применен комплексный подход в изучении истории создания «Сказки об Иване-дураке…», объединяющий текстологическую и литературоведческую (поэтика, историко-литературный и биографический контексты) области исследования. Автор статьи приходит к выводу о том, что в ранних рукописях не сложились редакции, кардинально отличающиеся от основного текста, как это принято считать научной традицией. В результате исследования было обосновано, что в черновых материалах последовательно формировались сюжетные части, образная система, изобразительно-выразительные средства для целостного выражения жанровой формы замысла — социальной утопии в роде народной сказки. Подчеркивается, что фольклорные детали (сюжеты о трех братьях, о победе человека над нечистой силой) явились иносказательной основой для художественной презентации основных тезисов религиозно-философских и публицистических сочинений Толстого 1880-х гг. К этим тезисам отнесены идея о непротивлении злу насилием, критика военной стратегии государств, налоговой системы обществ, идея о порабощении сильным слабого посредством меча и денег, прославление земледельческого труда, антитеза умственной деятельности и физического труда в истории человечества.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Сказка об Иване-дураке…» (1885–1886), Отдел рукописей государственного музея Л.Н. Толстого (ОР ГМТ), история создания, редакция, вариант, основной текст, поэтика, историко-литературный и биографический контексты.

Информация об авторе: Ирина Игоревна Сизова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5607-4699

E-mail: u_sizova@bk.ru

Для цитирования: *Сизова И.И.* «Сказка об Иване-дураке…» Л.Н. Толстого (1885–1886): проблема редакций // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 408–427. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-408-427

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

"THE TALE OF IVAN THE FOOL..." BY L.N. TOLSTOY (1885–1886): THE PROBLEM OF EDITIONS

© 2023. Irina I. Sizova
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: March 23, 2023
Approved after reviewing: June 02, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Abstract: The purpose of the article is to reveal the problem of editions in the history of "The Tale of Ivan the Fool..." text by L.N. Tolstoy (1885–1886). The objective of the research is the reading, differentiation and analyzis of this work's manuscripts saved in the the Manuscript Department of the Leo Tolstoy State Museum in Moscow and in the University of Chicago Library (USA). The scientific novelty lies in the fact that for the first time an integrated approach has been applied to the study of the history of the creation of the "Tale of Ivan the Fool...", combining textual and literary (poetics, historical, literary and biographical contexts) areas of research. The author of the article comes to the conclusion that the early manuscripts did not have editions radically different from the main text, as it is considered to be a scientific tradition. The results of the research prove that the plot parts, the figurative system, visual and expressive means for the integral expression of the genre form of the idea — a social utopia in the kind of folk tale were consistently formed in the draft materials. The article emphasizes that folklore details (stories about the three brothers, about the victory of man over evil spirits) were the allegorical basis for the artistic presentation of the main theses of Tolstoy's religious, philosophical and publicistic writings in the 1880s. These theses include the idea of non-resistance to evil by violence, criticism of the military strategy of states, the tax system of societies, the idea of enslaving the weak by the strong with the sword and money, glorification of agricultural labor, the antithesis of mental activity and physical labor in the history of mankind.
Keywords: L.N. Tolstoy, "The Tale of Ivan the Fool..." (1885–1886), Department of Manuscripts of the Leo Tolstoy State Museum, history of creation, edition, version, main text, poetics, historical, literary and biographical contexts.
Information about the author: Irina I. Sizova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5607-4699
E-mail: u_sizova@bk.ru
For citation: Sizova, I.I. "'The Tale of Ivan the Fool...' by L.N. Tolstoy (1885–1886): The Problem of Editions." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 408–427. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-408-427

В исследовательской литературе, посвященной текстологии и научным изданиям художественных произведений «позднего» Л.Н. Толстого на современном этапе, актуальна проблема разграничения видов авторской переработки рукописей, понятий «редакция» и «вариант» текста [7, с. 127–140; 3, с. 323–332; 11, p. 215–227]. Под *редакцией* мы понимаем определения данного термина, сформулированные Д.С. Лихачевым, Л.А. Спиридоновой и Л.Д. Опульской. «Редакцией текста, — писал Д.С. Лихачев, — называется целенаправленная переработка текста, принадлежащая автору или какому-либо другому лицу. Целью переработки может быть изменение идейного содержания, художественной формы, стиля, полноты памятника, устранение из него тех или иных фактических данных или изменение их» [5, с. 20]. «Когда авторская правка носит очень существенный характер, — полагала Л.А. Спиридонова, — т. е. происходит изменение замысла или концепции произведения, меняются не отдельные слова и предложения, а вся художественная и стилистическая ткань произведения, возникает его новая редакция» [9, с. 11].

«Если в переработке произведения ту или иную роль сыграла эволюция мировоззрения автора, — утверждала Л.Д. Опульская, — результатом переработки непременно является новая редакция текста. Литературоведу такие произведения дают благодарный и в высшей степени наглядный материал для исследования творческого развития писателя, перед текстологом они ставят серьезные проблемы — о выборе текста, датировке и пр.» [1, с. 323].

Опираясь на теоретические обобщения Д.С. Лихачева и Л.А. Спиридоновой, под *вариантом* мы понимаем вид авторских / редакторских из-

менений текста. «Вариант — указывал Д.С. Лихачев, — особый вид текста произведения» [5, с. 25]. Л.А. Спиридонова уточняла: «Авторские или редакторские изменения в тексте, согласованные с автором, именуются вариантами» [9, с. 11].

По нашему наблюдению, *редакция* текста всегда возникает вследствие мировозренческой эволюции автора, перемены его эстетической системы и художественной манеры, жанра произведения. К *варианту* текста мы относим не только мелкие поправки, но и более широкие изменения. Они касаются сюжета, отдельных эпизодов, образной системы, стиля и языка произведения и не всегда могут быть обусловлены *творческим развитием писателя* [7, с. 127–140; 8, с. 268–280]. Под *основным текстом* (среди рукописных и печатных материалов является главным источником для современной научной публикации) понимаем текст, в котором представлена творческая кульминация авторского замысла. Д.С. Лихачев писал: «Необходимая для выбора текста художественная оценка должна строиться на объективных данных истории текста. Рассматривая варианты и редакции, текстолог оценивает их через призму наиболее полного воплощения в них наилучшего замысла автора» [5, с. 134].

В литературе о Толстом принято считать, что черновые материалы «Сказки об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане, и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах» (1885–1886) насчитывают несколько промежуточных редакций. Ученые-текстологи в сжатых комментариях или археографических обзорах констатировали факт наличия в рукописях нескольких редакций сказки, но не представляли своих текстологических решений в подходе к разграничению понятий «редакция» и «вариант» на примере этого произведения. Так, по мысли В.И. Срезневского, Толстой начал работать над «Сказкой об Иване-дураке...» в августе или сентябре 1885 г. и к ноябрю 1885 г. создал три редакции, значительно отличающихся между собой и от основного текста по содержанию [10, с. 715, 718].

Э.Е. Зайденшнур, В.А. Жданов, Е.С. Серебровская в «Описании рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого» лаконично отметили: «Первая редакция “Сказки” написана около 20 сентября 1885 г. <...> к концу октября “Сказка” была закончена» [6, с. 288]. Оттолкнувшись от графических особенностей рукописей с многослойной правкой автора, эти ученые

вычленили две редакции из нижних слоев начальных рукописей [6, с. 288, 289].

Л.Д. Опульская много писала о содержании «третьей редакции» «Сказки об Иване-дураке...», изучив ксерокопию, снятую с подлинной рукописи произведения, хранящейся в США[1]. Своей задачей в статье «Новая рукопись “Сказки об Иване-дураке...”» исследователь видела раскрытие содержания ранее не известной рукописи, но не поднимала вопрос о редакциях и вариантах этого произведения [1, с. 438–445]. «Недостающее ранее звено, — отмечала Л.Д. Опульская, предваряя публикацию некоторых фрагментов рукописи, — третья редакция сказки (первая была напечатана в 1937 г. в т. 25 Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого — с. 590–599; отрывок из второй — там же, с. 599–600). После исправлений и дополнений, внесенных Толстым, текст приблизился к окончательному. Однако многие фрагменты отличаются и от первоначальных и от печатной редакции: именно они предлагаются здесь к публикации» [1, с. 438].

Выделяя в черновых материалах «Сказки об Иване-дураке...» несколько редакций, текстологи прошлого не связывали характер авторской работы над рукописями с историко-литературным контекстом произведения, схематично воспринимали его сложную творческую историю, ограничивая генезис замысла только лишь фольклорной рецепцией. Отметим, что правка писателя не меняла *идейное* содержание [5, с. 20][2], для достижения полноты его выражения от рукописи к рукописи вариативно уточнялись форма и стиль. С другой стороны, наши предшественники совмещали процессы создания и переработки текста, не находили различий между этими стадиями писательского труда. Не принимался в расчет главный принцип в обосновании появления новой редакции: изменения, внесенные автором

1 Ксерокопия передана в Государственный музей Л.Н. Толстого на советско-американском симпозиуме, происходившем осенью 1982 г. в Северо-Западном университете США (Northwestern University, г. Эванстон, пригород Чикаго) [1, с. 438].

2 Д.С. Лихачев подчеркивал: «Целью переработки памятника могут быть приспособление памятника к тому или иному его употреблению (например, приспособление к требованиям журнала, цензуры и пр.), изменение жанра памятника, изменение идейного содержания, приспособление памятника для детского чтения и пр. Если переработка явилась результатом нецеленаправленных изменений (например, в результате утраты части текста или постепенного изменения языка памятника в процессе длительной переписки его рядом переписчиков в определенной среде), — говорить о новой редакции памятника нельзя» [5, с. 20–21].

в текст на определенном (как правило, заключительном) этапе, должны содержать признаки *завершенности*. В результате ошибочного подхода как *цельное* произведение рассматривались такие компоненты[3], которые по существу еще не были закончены и не являлись исчерпывающим осуществлением замысла.

Над рукописями и корректурой «Сказки об Иване-дураке...» Толстой работал с 20–21 сентября по 17–18 ноября 1885 г. [13, т. 85, с. 258, 280]. В апреле 1886 г. сказка была впервые напечатана в 12-й части «Сочинений графа Л.Н. Толстого» [14, с. 123–152]; в том же году публиковалась со значительными цензурными искажениями «Посредником» [13, т. 25, с. 488–490; 4, с. 105].

Сохранилось 7 рукописей произведения (167 листов; 270 заполненных текстом страниц); все рукописи не датированы[4]. Автограф, четыре копии рукой А.П. Иванова и др. неизвестных помощников писателя с его правкой, одна из которых включает на отдельном листе вставку-автограф, а также фрагмент корректуры для 12-й части «Сочинений графа Л.Н. Толстого» (конец главы XII) с исправлениями автора хранятся в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве [6, с. 288–290]. Другая рукопись, состоящая из копии рукой А.П. Иванова и 6 листов автографа Толстого, хранится в библиотеке университета Чикаго (США); ее ксерокопия в настоящее время доступна в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого[5].

В заглавие произведения Толстой сразу, начиная с раннего автографа, выносит идейный центр своего замысла — образ главного героя (крестьянин-земледелец) и жанр (сказка в роде социальной утопии): «Иван-дурак» (оп. 1), «Иван-дурак. Сказка» (оп. 2). По мере написания произведения в заглавие добавлялись слова-символы, показывающие векторы политической сатиры автора (военные стратегии государств, «дурашные», «не трудовые» деньги привилегированных сословий, порабощение одних людей другими в истории посредством меча и денег, антитеза умственной деятельности и физического труда в обществе), и художественное (фольклорное) оформ-

3 Они касались формирования частей сюжета, разных эпизодов, представляли собой изменение образной системы, имен, фамилий или отчеств героев, уточнение подробностей стиля и языка произведения.

4 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1–7.

5 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 7.

ление этих злободневных социальных и гуманитарных проблем: «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях» (оп. 7), «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах» (оп. 4, 5).

Автограф (оп. 1) озаглавлен: «Иван-дурак»; не датирован, занимает 15 листов, текстом заполнены только 26 страниц из 30; все они не нумерованы[6]. Толстой работал над автографом 20–21 сентября 1885 г., о чем уведомлял В.Г. Черткова 19–20 сентября 1885 г.: «Я кое-что начал писать — не статью» [13, т. 85, с. 258]. Завершение непродолжительного, но плодотворного начального этапа работы известно по письму С.А. Толстой от 23 сентября 1885 г. к Т.А. Кузминской, уехавшей из Ясной Поляны 20 сентября 1885 г.: «Левочка без вас написал чудесную сказку, прочел нам, и мы все пришли в восторг» [2, с. 463].

«Сказку Левочка написал сразу, вечером раз, устал страшно», — сообщала С.А. Толстая Т.А. Кузминской 29 сентября 1885 г. [2, с. 463]. Графические особенности автографа подтверждают достоверность свидетельства С.А. Толстой. На данном этапе сложились все части сюжета, кроме развязки — позднее написанной в ироническом тоне истории об «испытании» старого дьявола умственной «работой» на каланче. Кульминационная часть, в которой старый черт хочет «донять» Ивана деньгами и войной и «обращается» то в купца, то в воеводу[7], написана сжато, не так подробно, как предыдущие части. Текст на главы не разделен.

Экспозиция сказки в автографе незначительно отличается от основного текста. У старика со старухой было три сына, два умных, а третий Иван-дурак. Имена старших (Семен и Тарас) Толстой вписал в ходе правки автографа. Старшего сына старик отдал в солдаты, среднего — купцу в лавку, а дурака оставил дома работать. Работал Иван за троих, и старик хорошо жил без старших сыновей. Со временем Семен и Тарас заработали денег, принесли их домой, женились, но жизнь в отцовском доме не удалась. Не поладили невестки, и старик сам отделил сыновей. Семен-солдат снял мельницу, Тарас завел лавку, а Ивана оставили с отцом-матерью, кормить их.

На л. 1 автографа знаком # вводится вставка, относящаяся к завязке действия (фрагмент начат на л. 2); это новые подробности к описанию

6 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. Л. 1–15.
7 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. Л. 13–15.

того, как старый черт посылает «3-х сыновей на 3-х братьев»[8], и наказывает им «не ворочаться» назад, пока не будут «погублены» все братья. Один черт был послан к Семену-солдату на мельницу плотину рвать и колеса мешать, другой отправился к Тарасу в лавку товар гноить и мышам кормить. К старику был послан третий черт «всю землю портить, чтобы разделки не было, луга топтать и лес сушить»[9]. Старшие братья стали терпеть большие убытки. «Бросил Семен мельницу, а Тарас лавку и двор, и пошли опять к отцу жить»[10]. Братья стали у отца «нажитое проживать», бездельничать, высматривать себе новую мельницу с лавкой, а Иван за троих работал.

В автографе много конспективных заметок на полях, которые получили развитие в дальнейшем, но с изменением некоторых деталей. На одном листе представлены начальные подступы к теме трех «секретов», которые Иван узнал от побежденных им чертей. Эта тема открывает развитие действия: «Зелья дал — лечить от всех болезней. Собаку паршивую вылечил. В копне на виле <так в автографе. — *И.С.*> поймал 3-го. На косе поймал. Получше штуку дал, почуднее научил. Камень по траве проведи, что проведешь, то солдаты с ружья<ми> будут. В бараба<ны> бьют, в трубы играют»[11]. На полях другого листа снова мотив излечения (запись обведена кругом): «Хвост дам. Всякая рана заживет и ничем не убьет»[12].

Толстой выбрал иную последовательность в сюжетном оформлении этой темы. Сначала на пашне «стариковский» черт сообщил Ивану, как получить золото из «калмыжки»[13]; затем на лугах «куцый черт» с мельницы (от Семена) научил Ивана создавать и распускать войско, из снопа «оборотить» роту солдат и, когда нужно, превратить солдат обратно в сноп[14]. «Ослобонился» и третий черт, от Тараса. В лесу, куда братья послали Ивана рубить деревья им на избы, этот черт дал Ивану «лекарству» для исцеления, три листка с травы[15].

8 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. Л. 1.
9 Там же. Л. 2.
10 Там же. Л. 2 об.
11 Там же. Л. 4 об.
12 Там же. Л. 5.
13 Там же. Л. 4.
14 Там же. Л. 5–5 об.
15 Там же. Л. 6–7.

Темы становления царств трех братьев продолжили в автографе развитие действия сказки. Воодушевленно создавались части, посвященные образованию царств «богатого брата» Тараса и «брата-солдата» Семена. На л. 12 рукописи, на правом поле, к этим частям сделаны отдельные записи, своего рода характеристики двух братьев Ивана: «И в чужих царствах что полюбится, то за деньги купит» (о Тарасе); «Всех повоевал и много царств забрал» (о Семене). Тема образования царства Ивана сложилась не сразу. Сначала сообщалось, что у Ивана заболела мать, затем в действие был введен новый персонаж, купчиха, которую Иван исцелил вторым корешком или листиком; в автографе непоследовательно — «листик» и на полях «корешок»[16]. Третьим корешком Иван вылечил из жалости «побирушку косорукую»[17]. Женитьба Ивана на царской дочери уже в автографе построена на реальной основе, без «чудесной» помощи от потусторонних сил, к этому времени все корешки (или листики), полученные от куцего черта, были уже использованы: «Только ступил на крыльцо, выздоровела царская дочь»[18].

Тема падения царств Тараса и Семена, ставшего со временем «воином большим»[19], завершает развитие действия и тоже обдумывается на полях. Старый черт первым губит «богатого брата» Тараса, «оборотившись» в купца «аглицкого», занимаясь торговлей и выпуская «денежки»[20]. Критику по вопросу денежных накоплений и налогового стяжательства, тех «хороших» «порядков», которые завел в своем царстве Тарас, Толстой обозначил в автографе сразу, реализуя художественную связь с трактатом «Так что же нам делать?» (1882, 1884–1886), с его главами о деньгах, о порабощении одних людей другими посредством денег (гл. XV–XIX), о «способе дани» слабых сильным денежными знаками в истории (гл. XX). «Деньги держал он у себя в сундуках, а с народа по силе его взыскивал деньги — по золотому с души. И с дыму по золотому, и с лошади по золотому, и с пивного котла по золотому и с сватьбы <так в автографе. — *И.С.*> по зо<лотому>, и с крестин, и с похорон, и с проезда, и с прохода, и с лаптей, и с онучей, и с оборок. И денег у него много было»[21].

16 Там же. Л. 10 об.
17 Там же. Л. 11.
18 Там же. Л. 11.
19 Там же. Л. 13 об.
20 Там же. Л. 13.
21 Там же. Л. 11 об.

Примечательна помета Толстого с правой стороны от текста на л. 14. Она относится к теме падения царства Семена: «Черт войной. Стали драться. Те лежат, трубки курят, а цари дерутся». Старый черт приехал к «солдату-царю», «поворотившись» воеводой, в виде генерала и устроился на службу[22]. Обучая Семена, «как еще сильнее войско собрать и всех соседей повоевать»[23], воевода губит Семена «первобытным способом» порабощения людей, одолевает его мечом, войнами, которые исполняют требования сильного (параллель к гл. XX трактата «Так что же нам делать?») [13, т. 25, с. 272]. Ниже на том же листе автографа эскиз к истории самого старого черта, подступы автора к развязке действия. Запись не получила развития: «Избил в кровь морду, разбил и убежал»[24].

Рукопись сказки (оп. 2) состоит из копии рукой А.П. Иванова с исправлениями Толстого и автографа-вставки[25], занимает 21 лист (41 страница); пагинация пером и чернилами переписчика в правом верхнем углу листов. Рукопись озаглавлена А.П. Ивановым: «Иван-дурак. Сказка»; не датирована. Толстой работал над рукописью в конце сентября 1885 г. 23 и 29 сентября С.А. Толстая писала Т.А. Кузминской, что в эти дни муж «старательно переделывает» сказку и намеревается напечатать ее в издании «Сочинений» [2, с. 463].

На данном этапе работы над произведением Толстой сосредоточен на обработке деталей написанного в автографе. Некоторые листы рукописи испещрены правкой писателя между строк, с правой и левой сторон полей, по верхнему краю листов. Изменения экспозиции касались характеристики семьи, обстоятельств ухода на заработки старших сыновей, обустройства их жизни вдали от родителей. Так, появились сведения о богатстве старика, о том, что Семен стал воином, а Тарас — кулаком[26]. Толстой акцентирует тему войны. Семен самостоятельно, а не по воле родителя идет на войну царю служить, делает военную карьеру, получает большое жалованье и много вотчин, женится на барской дочери. Тарас отправляется в город к купцу торговать. Вставка-автограф раскрывает новые повороты в жизни Тараса. Кулака полюбил купец и отдал за него свою дочь. Стал Тарас бари-

22 Там же. Л. 13 об.

23 Там же. Л. 14.

24 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. Л. 14.

25 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. Л. 2.

26 Там же. Л. 1.

чем; чем больше у него отрастало брюхо, тем больше ему хотелось денег[27]. Нажитое на службе и в торговле старшие сыновья теперь в семью не приносят. И раздел имущества между сыновьями богатого старика тоже происходит по их инициативе. Семен увозит третью часть в свои вотчины: «черного жеребца, да мерина сивого, да кобылу с снегом, корову только одну, да из снасти — 3-ю часть»[28], а Тарас забирает «двух меринов бурых, да жеребчика сивенького, да корову тельную»[29].

В завязке действия, с учетом авторской коррекции образа жизни старших сыновей богатого старика (военное дело, торговля), расширились характеристики чертей, которые должны были «смущать» братьев. Войсковой черт заводил и переводил войска, вытягивал солдатам жилы; торговый черт заводил и переводил деньги, купцам брюхо наращивал; хлебный черт заводил и переводил хлеб, а также «срывал» животы мужикам[30].

Изменились обстоятельства победы войскового черта над Семеном-воином. Теперь события развиваются не на мельнице, а на войне. «А Семен тогда на царской службе с другим царем воевал»[31]. Эпизод о том, как черт в ружьях порох высыпал и в пушках заряды мочил, вписан мелким почерком справа на полях. Торговый черт одерживает победу над Тарасом-кулаком тоже по-новому. Обуреваемый жаждой наживы при виде околдованной рощи («рубль на рубль барышу будет»), Тарас покупает ее[32]. Отдав все деньги, Тарас возвращается в рощу, а там — «один хворост, и копейку на рубль не выручишь»[33]. Развернутый эпизод о покупке Тарасом рощи сжато вписан слева на полях.

На л. 8 этой, второй по хронологии рукописи продублирована помета, имеющая отношение к теме трех «секретов», которые узнает Иван (мотив исцеления): «Хвост дам. Всякая рана заживет, и ничего не убьет»[34]. Очевидно, данная помета имела важное значение. Толстой поменял сюжетную последовательность в развитии этой темы. Сначала Иван получает три

27 Там же. Л. 2.
28 Там же. Л. 1.
29 Там же. Л. 1 об.
30 Там же. Л. 1 об.
31 Там же. Л. 3.
32 Там же. Л. 3 об.
33 Там же. Л. 3 об.
34 Там же. Л. 8.

корешка для исцеления, затем узнает, как сделать солдат и золото. Изменил Толстой также композиционную последовательность становления царств старших братьев. На первое место была выдвинута тема войны (царство Семена-воина), на второе — тема денег (царство Тараса-кулака). По такой же схеме поменялись местами описания падения царств старших братьев от происков старого черта. В кульминационной части сказки последовательность событий пока осталась прежней, старый черт сначала испытывает Ивана и дураков деньгами (золотыми), а затем — войной. В этой части впервые появляется «мозольный» закон царства Ивана. Жена Ивана советует дуракам посмотреть на руки старого черта, когда он мыться будет, есть у него мозоли или нет. «Есть мозоли, так кормите, ничего, отработает, а нет мозолей, не отработает. Не ждите от него, а Христа ради дайте. Так и сделали. Посмотрели руки — нет мозолей. Перестали ему давать яйца и курятины, одного хлеба давали. И ушел черт не солоно хлебавши»[35].

Рукопись сказки, хранящаяся в библиотеке университета Чикаго (США), состоит из копии и автографа[36], включает 56 листов, не датирована. Заглавие рукой Толстого: «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях», вместо прежнего заглавия рукой переписчика: [«Сказка»]. Нумерация кописта в правом верхнем углу листов. В этой рукописи текст впервые был разделен на главы и появилась развязка действия сказки, где описано «испытание» старого черта умственной «работой» на каланче[37]. Главы нумеровались римскими цифрами; сначала было 10 глав, позднее, после написания эпизода <Старый черт на каланче>, стало 12 глав. Философская проблематика сказки и ее хронология перекликаются с гл. XXVI–XXXVII трактата «Так что же нам делать?» (1882, 1884–1886), посвященными вопросу разделения умственного и физического труда в истории человечества, а также критике науки и искусства.

Есть основания датировать работу Толстого над данной рукописью первой половиной октября 1885 г. Это очевидным образом подтверждается его письмами за октябрь 1885 г.: к Т.А. Кузминской от 15–18 (?) октября, к С.А. Толстой от 18 октября и 19 октября, к П.И. Бирюкову от 19–20 (?) октября, к В.Г. Черткову от 23 октября. «Пишу о науке», — сообщал Тол-

35 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. Л. 20 об.–21.
36 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 7. Л. 16–18, 51–54.
37 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 7. Л. 51–54.

стой жене из Ясной Поляны в Москву 18 октября [13, т. 83, с. 517]. О необходимости выбрать, где печатать сказку, с «некоторыми пропусками» в газете «Неделя» у П.А. Гайдебурова или в «полном издании», как того хотела С.А. Толстая, речь шла в письме Толстого к С.А. Толстой от 19 октября [13, т. 83, с. 518]. Через Т.А. Кузминскую Толстой намеревался узнать отзыв критика Н.Н. Страхова на «Ивана-дурака» и на главы о науке и искусстве в трактате «Так что же нам делать?» [13, т. 63, с. 290]. С П.И. Бирюковым обсуждались планы публикации сказки[38], к которой, по свидетельству автора, уже были сделаны «прежде многие поправки», и написание «с увлечением» глав о науке и искусстве в «скучной работе», «разрастающейся во все стороны». «И мне уясняется, — признавался Толстой П.И. Бирюкову, — будет ли так же ясно другим?» [13, т. 63, с. 296]. В.Г. Черткову Толстой сообщал 23 октября об окончании вчерне «Сказки об Иване-дураке» («Мне эта сказка очень нравится») и просил своего последователя высказать свое мнение о новом произведении: «Желал бы знать Ваше впечатление» [13, т. 85, с. 270].

Экспозицию сказки в рукописи (оп. 7) дополнил фольклорный (сказочный) зачин: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый мужик»[39]. Изменяя образную систему, Толстой расширил или детализировал характеристики главных и второстепенных персонажей. В семье богатого старика появилась сестра трех братьев, «немая векоуха[40]» Маланья. Тарас стал называться «брюханом», что сатирически заострило художественное решение темы денег. Вставка-автограф к эпизоду о победе над Тарасом торгового черта выделила новую отрицательную черту брата Ивана — зависть.

В рукописи есть важные пометы. Укажем на наставление помощнику, переписывающему эту рукопись, о том, как теперь правильно обозначать фантастические образы: «Везде не черт, а чертенок»[41]. Запись сделана справа на полях листа, где описан «секрет» превращения солдат из снопа. Обведена в рамку другая помета, повторяющаяся уже в третий раз в черновых материалах; она связана с мотивом исцеления: «Хвост отдам. Всякая рана заживет, и ничем не убьет»[42]. Помета перекликается с темой станов-

38 В «Неделе» П.А. Гайдебурова, у И.Д. Сытина и в «Сочинениях» у С.А. Толстой.

39 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 7. Л. 2.

40 Так в рукописи. — И.С.

41 *Толстой Л.Н.* «Сказка об Иване-дураке...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 7. Л. 15.

42 Там же. Л. 23.

ления царства Ивана (развитие действия сказки), с вставкой-автографом, где написан новый сюжетный поворот этой темы: вторым корешком Иван излечивает старую собаку.

В кульминации сказки значима доработка эпизода о том, как старый черт испытывает Ивана и его дураков войной (вставка-автограф). Появившиеся сведения о том, как он стал собирать по Иванову царству солдат, проявили в художественной форме расхождение Толстого с государственной политикой в вопросе о рекрутской, после 1874 г. воинской, повинности: «Объявил, чтоб шли все лбы брить. Каждому красная шапка будет. Никто не пошел»[43]. Набрав солдат «ученых» уже в соседнем царстве, старый дьявол отправляет их на постой к Ивану и его дуракам. Толстой связал решение этой проблемы с темой труда. Так, не обнаружив на ладонях солдат мозолей, хозяйки не дают им еду; те обижаются и уходят домой. Эта тема звучит у Толстого и ниже, когда старый дьявол (теперь немец-купец) приходит во двор Ивана просить еду уже для себя, испытывая Ивана деньгами. «Осмотрела Иванова жена — видит руки белые, гладкие, когти длинные, видно, в руках никогда никакого дела не побывало. <…> Не взыщи, говорит, немец, нельзя мне тебя за стол пустить. Вот дай люди поедят, тогда доедай, что останется»[44].

В развязке действия сказки старый дьявол учит дураков и Ивана, «как заместо рук головой работать», тогда как дураки норовят работать «руками да горбом»[45]. «И повестил Иван по всему царству, что проявился немец, будет всех учить, как головой работать»[46]. На высокой каланче немцу не удалось «сбить» Ивана с толку. Дураки «думать забыли» его кормить: «если он головой может лучше рук работать, так уж хлеба-то себе шутя сделает»[47]. Простояв несколько дней на каланче, старый дьявол ослабел и скатился по лестнице, провалился под землю.

Тема настолько захватила Толстого, что отозвалась в самоиронии автора. Ирония эта была направлена на свою умственную работу. В письме к Софье Андреевне от 17 октября 1885 г. (по поводу создания сказки и глав о разделении труда, о науке и искусстве в трактате «Так что же нам делать?»)

43 Там же. Л. 16.
44 Там же. Л. 51.
45 Там же. Л. 52.
46 Там же. Л. 53.
47 Там же. Л. 53–54.

Толстой указал: «Никуда не хожу, никого не вижу, много работаю и руками и “головой”, как черт» [13, т. 83, с. 516]. Закончив эту большую вставку о немце на каланче, Толстой скорректировал композицию произведения. В кульминационной части писатель переставил местами два эпизода, чтобы они логически соответствовали развязке действия (теперь старый дьявол сначала испытывает Ивана войной, а потом деньгами), и переместил трудовой закон Иванова царства в эпилог, разомкнутый во времени. «Живет Иван до сих пор, и народ весь так и валит в его царство, и братья пришли к нему, и их он кормит»[48]. Ниже вписан «только один закон»: «У кого мозоли на руках, садись за стол. А у кого нет — с свиньями»[49].

Итак, мы пришли к заключению о том, что в черновых рукописях «Сказки об Иване-дураке…» не сложилось ранних редакций, кардинально отличающихся по содержанию друг от друга и от основного текста. Считаем, что в автографе (оп. 1) и в первых рукописях (оп. 2, оп. 7) постепенно раскрывался идейный замысел Толстого. Писатель намеревался представить со своей точки зрения наиболее острые социальные и гуманитарные проблемы в особой художественной форме, максимально доступной для ее восприятия интеллигенцией и народом. Оригинальный замысел объединил фольклор с поэтическими способами выражения разных литературных жанров.

Отметим в этой связи пересечение жанров фольклорной сказки, политической сатиры и социальной утопии, внешний «каркас» фольклорных сюжетов о трех братьях и о победе человека над нечистой силой, самобытность и многогранность народной лексики, сбалансированное применение комических средств иронии, гротеска, аллегории, гиперболы. Политическая сатира в изображении царств Семена-воина и Тараса-брюхана явилась удобной формой для историософской критики автором военной стратегии государств, налоговой системы и товарно-денежных отношений, сословного разделения умственной деятельности и физического труда в обществе. Социальная утопия Толстого, преломленная в описании царства Ивана-дурака, нашла выражение в идее непротивления, в прославлении земледельческого труда, в призыве соблюдать разумное соотношение между умственным и физическим трудом.

48 Там же. Л. 56.
49 Там же. Л. 56.

Художественное решение этих проблем формировалось в автографе и в рукописях следующим образом. Композиция произведения в автографе (оп. 1) уже включает почти все части сюжета, кроме развязки действия: 1) экспозицию (раздел имущества между братьями); 2) завязку действия (старый черт посылает трех сыновей «погубить» трех братьев, поражение Тараса и Семена); 3) развитие действия (Иван узнает от чертей три «секрета», как получить золото, как сделать и распустить войско, как исцелить от болезней; тема становления царств трех братьев; тема падения царств Тараса и Семена); 4) фрагменты кульминации действия (старый черт искушает Ивана деньгами и военной мощью); 5) подступы к развязке действия (запись на полях к истории старого черта). Затем в первой рукописи (оп. 2) были созданы эскизы «мозольного» закона Иванова царства; во второй рукописи (оп. 7) написана развязка действия сказки, где развита тема испытания старого дьявола умственной «работой» на каланче. Обдумывание ключевых составных частей целостной идеи побуждало автора править заглавие.

Комплексный подход в реконструкции истории текста «Сказки об Ивана-дураке...» позволил пересмотреть традиционную точку зрения на особенности композиции этого произведения, отказавшись от выделения нескольких ранних редакций в черновых рукописях сказки. Наш опыт показал, что развязку действия, когда «старый дьявол, обратившись в “господина чистого”, обещает дуракам научить их работать головой», не правомерно определять как «вставной эпизод, не имеющий прямой связи с основным содержанием сказки» [2, с. 465].

Убеждены, что в поэтическом (как и в текстологическом) анализе важно учитывать факт *параллельной* работы Толстого над сказкой и гл. XXVI–XXXVIII трактата «Так что же нам делать?» (1882, 1884–1886); здесь тема разделения умственного и физического труда проникнута критикой главенствующих европейских «теорий» о науке и искусстве. Этот творческий процесс отразился в письмах Толстого к Т.А. Кузминской от 15–18 (?) октября, к С.А. Толстой от 17 и 18 октября, к П.И. Бирюкову от 19–20 (?) октября 1885 г. Основной тезис Толстого в его размышлениях о «научной науке», признающей разделение труда необходимым «условием жизни организмов и человеческих обществ», преломлен в гуманистическом пафосе сказки: «...Но что в этих человеческих обществах считать органиче-

ским разделением труда? И сколько бы наука ни изучала разделение труда <...> человек, если он еще не лишился рассудка, все-таки скажет, что ткать всю жизнь ситцы человеку не должно и что это не есть разделение труда, а есть угнетение людей» [13, т. 25, с. 344].

Изменения художественной формы в рукописях «Сказки об Иване-дураке...» (оп. 2, оп. 7), по нашему наблюдению, *вариативно* отличались от написанного в автографе (оп. 1). Не создавали новых редакций лапидарные уточнения некоторых деталей в изображении главных и второстепенных героев (сведения о богатстве главы семьи, характеристики братьев и сестры Ивана), а также тщательная стилистическая отделка народной лексики. Углубление сатирического эффекта в описаниях чертей и их побед над братьями Ивана заостряло обличение насущных общественных вопросов. Новые повороты в движении сюжетных линий касались простейших составных частей сюжета. Это обстоятельства ухода на заработки старших сыновей, их женитьбы, возвращения в отчий дом, раздела имущества, женитьбы Ивана и становления его царства. В целом появившиеся детали свидетельствуют о постепенном и планомерном отходе Толстого от фольклорных источников [12, с. 236–238], об усложнении жанровой формы, о ее движении в сторону политической сатиры и социальной утопии.

Приходится признать, что связанная с осмыслением тем денег и войны композиционная перестановка, последовательно проведенная Толстым во всех сюжетных частях, тоже не образовала новых редакций в черновых рукописях. Изменилась последовательность событий в описании того, как Иван узнает три «секрета» от чертей, в изображениях становления царств старших братьев (сначала история Тараса, затем история Семена, позднее — наоборот), а также искушения старым дьяволом Ивана (сначала деньги, затем война, позднее — наоборот). Композиционное корректирование сказки отражает историософское освещение этих тем в трактате «Так что же нам делать?». Размышляя о способах порабощения людей в истории (гл. XX), Толстой останавливается на таком их порядке: 1) порабощение мечом (войны, которые исполняют требования сильного); 2) порабощение голодом, когда сильный, «отобрав запасы и охраняя их мечом, заставляет слабого отдаваться в работу за корм»; 3) «способ дани» денежными знаками, чтобы приобрести деньги, рабы обязаны продать сильным запасы хлеба и «предметы первых потребностей» [13, т. 25, с. 272, 275, 276]. Трактат и литератур-

ная сказка воплотили политический и экономический анархизм Толстого, нежелание писателя принять исторические формы государственности, которые находятся «на службе» у сильных и выступают «регулятором» рабства.

Список литературы

Исследования

1 *Громова-Опульская Л.Д.* Избранные труды / отв. ред. М.И. Щербакова. М.: Наука, 2005. 540 с.

2 *Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии: с 1881 по 1885 год. М.: Изд-во АН СССР, 1970. 558 с.

3 *Де Джорджи Р.* «Не роман, а путаница в письмах и телеграммах»: Шолом-Алейхем и Лев Толстой (по неизданной переписке) // Архив еврейской истории. М.; Бостон; СПб.: Academic Studies Press; Библиороссика, 2022. Т. 12 / гл. ред. О.В. Будницкий. С. 230–344.

4 *Кущенко З.А.* «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане, и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах» // Л.Н. Толстой: энциклопедия / сост. и науч. ред. Н.И. Бурнашева. М.: Просвещение, 2009. С. 105–106.

5 *Лихачев Д.С.* Текстология: краткий очерк. М.: Наука, 2006. 175 с.

6 Описание рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого / под общ. ред. В.А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.

7 *Сизова И.И.* К проблеме редакций народной литературы Л.Н. Толстого 1880-х гг. // Вопросы источниковедения и текстологии русской литературы XIX века: сб. ст. по мат. Междунар. науч. конф. / отв. ред. Е.Г. Падерина, О.Н. Гаврильченко, Н.И. Городилова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 127–140. https://doi.org/10.22455/978-5- 9208-0687-1-127-140

8 *Сизова И.И.* Рукописный этап в истории создания рассказа Л.Н. Толстого «Два старика» (1885–1886): вопросы текстологии и поэтики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 2. С. 268–280. https://doi.org/10.30853/phil20220062

9 *Спиридонова Л.А.* Текстология: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 256 с.

10 *Срезневский В.И.* «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях». История писания и печатания // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В.Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1937. Т. 25. С. 715–719.

11 *De Giorgi R.* Un inedito tolstoiano. La prima redazione di Car’ Asarchadon (1903) di Lev Tolstoj e il commento di Boris M. Ėjchenbaum // Studi Slavistici. 2020. Vol. XVII, № 1. P. 215–227. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-8297

Источники

12 *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки / подгот. текста, предисл. и примеч. В.Я. Проппа. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 3. 572 с.

13 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В.Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1928–1958.

14 Сочинения графа Л.Н. Толстого. Часть двенадцатая. Произведения последних годов. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 599 с.

References

1 Gromova-Opul'skaia, L.D. *Izbrannye trudy* [*Selected Works*], ed. M.I. Shcherbakova. Moscow, Nauka Publ., 2005. 530 p. (In Russ.)

2 Gusev, N.N. *Lev Nikolaevich Tolstoi: Materialy k biografii s 1881 po 1885 god* [*Leo Tolstoy: Materials for a Biography: 1881–1885*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1970. 558 p. (In Russ.)

3 De Dzhordzhi, R. "'Ne roman, a putanitsa v pis'makh i telegrammakh': Sholom-Aleikhem i Lev Tolstoi (po neizdannoi perepiske)" ["'Not a Novel, but a Confusion in Letters and Telegrams': Sholom Aleichem and Leo Tolstoy (By Unpublished Correspondence)"]. Budnitskii, O.V., editor. *Arkhiv evreiskoi istorii* [*Archive of Jewish History*], vol. 12. Moscow, Boston, St. Petersburg, Academic Studies Press, Bibliorossika Publ., 2022, pp. 230–344. (In Russ.)

4 Kushhenko, Z.A. "Skazka ob Ivane-durake i ego dvukh brat'iakh: Semene-voine i Tarase-briukhane, i nemoi sestre Malan'e, i o starom d'iavole i trekh cherteniatakh" ["The Tale of Ivan the Fool and His Two Brothers: Semyon the Warrior and Taras the Fatty, and the Mute Sister Malanya, and about the Old Devil and the Three Little Devils"]. Burnasheva, N.I., editor. *L.N. Tolstoi: entsiklopediia* [*L.N. Tolstoy: Encyclopedia*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2009, pp. 105–106. (In Russ.)

5 Likhachev, D.S. *Tekstologiia: kratkii ocherk* [*Textology: A Brief Essay*]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 175 p. (In Russ.)

6 Zhdanov, V.A., editor. *Opisanie rukopisei khudozhestvennykh proizvedenii L.N. Tolstogo* [*Description of the Manuscripts of L.N. Tolstoy's Works*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1955. 634 p. (In Russ.)

7 Sizova, I.I. "K probleme redaktsii narodnoi literatury L.N. Tolstogo 1880-kh gg." ["To the Problem of Editions of Folk Literature by L.N. Tolstoy in the 1880s"]. Paderina, E.G., O.N. Gavril'chenko, and N.I. Gorodilova, editors. *Voprosy istochnikovedeniia i tekstologii russkoi literatury XIX veka: sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [*Issues of Source and Text Studies of Russian Literature of the 19th Century: Collection of Articles Based on the Proceedings of the International Scientific Conference*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 127–140. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0687-1-127-140 (In Russ.)

8 Sizova, I.I. "Rukopisnyi etap v istorii sozdaniia rasskaza L.N. Tolstogo 'Dva starika' (1885–1886): voprosy tekstologii i poetiki" ["Manuscript Stage in the History of Creation of L.N. Tolstoy's Short Story 'Two Old Men' (1885–1886): Issues of Textual Studies and Poetics"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 15, issue 2, 2022, pp. 268–280. https://doi.org/10.30853/phil20220062 (In Russ.)

9 Spiridonova, L.A. *Tekstologiia: teoriia i praktika* [*Textology: Theory and Practice*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 256 p. (In Russ.)

10 Sreznevskii, V.I. "'Skazka ob Ivane-durake i ego dvukh brat'iakh'. Istoriia pisaniia i pechataniia" ["'The Tale of Ivan the Fool and his Two Brothers.' The History of Writing and Printing"]. Tolstoi, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [*Complete Works: in 90 vols.*], gen. ed. V.G. Chertkov, vol. 25. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1937, pp. 715–719. (In Russ.)

11 De Giorgi, Roberta. "Un inedito tolstoiano. La prima redazione di Car' Asarchadon (1903) di Lev Tolstoj e il commento di Boris M. Ėjchenbaum." *Studi Slavistici*, vol. 17, no. 1, 2020, pp. 215–227. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-8297 (In Italian)